

УДК 811.512'1

Е. Е. Максакова

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВЫЙ СЛОВАРЬ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА
(НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ
«РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА»)**

В статье рассматривается модель разработки пропозиционально-фреймового словаря на примере словарной статьи «Рождение ребенка». Данный подход (пропозиционально-фреймовое моделирование) способствует изучению мышления телеутов, особенностей функционирования языка в XIX в., а также на современном этапе. Это необходимо в связи с тем, что телеутский язык находится на грани исчезновения. Функционирование языка в последнее столетие снижается.

Ключевые слова: телеутский язык, пропозиционально-фреймовое моделирование, тематическая группа «рождение ребенка».

E. E. Maksakova

THE PROPOSITIONAL FRAMING TELEUT LANGUAGE DICTIONARY (ON THE EXAMPLE OF REVIEW OF THE ENTRY «THE BIRTH OF A CHILD»)

In the article the model of development of the propositional framing dictionary on an entry example of «The Birth of a Child» is considered. This approach (propositional framing modeling) promotes understanding the Teleut thinking, studying the language functioning in the XIX century and on the edge of extinction. It is necessary because the Teleut language is on the verge of disappearance. In the last century, the language functioning decreases.

Keywords: the Teleut language, propositional framing dictionary, theme group «The Birth of a Child».

Создание базы данных и словаря телеутов на сегодняшний день имеет особое значение: телеуты – малочисленный коренной народ Сибири. На 2011 г. численность народа составляет около 2500 человек (для сравнения, по данным переписи 2002 г. число телеутов составило 2650 человек, 2534 из которых проживали в Кемеровской области). Часть народа проживает на сегодняшний день в Алтайском крае, Республике Алтай и Новосибирской области. Общая численность телеутов в РФ составляла в 1989 г. 3 тыс. чел., в том числе в Кемеровской области 2594 человека. В опубликованных материалах советских переписей телеуты никогда не выделялись отдельной строкой. По этой причине судить о динамике численности этого народа в XX в. трудно [6].

Язык телеутов до настоящего времени практически не исследовался. Существует ряд публикаций 30-х гг. XX в., рассматривающих фонетические особенности языка. Долгое время, согласно лингвистической классификации, язык телеутов считали одним из южных диалектов алтайского языка. Согласно этому положению его относили к киргизско-кыпчакской группе восточнохуннской ветви тюркских языков. Но уже с 70-х гг. XX в. появляется другая точка зрения, согласно которой «язык бачатских

телеутов может рассматриваться как самостоятельный объект исследования, без диалектной отнесенности к алтайскому языку» [8, с. 267].

В целом существующая литература о телеутах описывает историю народа, быт, религиозные представления и пр. Языковая сторона по-прежнему остается неизученной. На данный момент телеутский народ активно взаимодействует с русским населением. Подавляющая часть телеутов использует язык лишь в быту, утрачивая при этом духовную и культурную составляющие. В прошлое уходят традиции народа, обряды, фольклор. Перенимая русские традиции, обряды, религию, телеуты меняют свойственный им образ мышления, теряя при этом самобытность. Создание словаря телеутского языка способствует сохранению самого языка и культурно значимых компонентов для следующего поколения телеутов, так как помимо языковых единиц словарь будет отражать и культурные особенности, значимые для телеутов.

Целью нашего исследования является формирование электронных баз данных, содержащих видео- и аудиоматериалы, а также создание на их основе пропозиционально-фреймового словаря, который будет доступен в сети Интернета. В словарь будут входить лексемы, демонстрирующие специфику

мышления народа. Каждая словарная статья сопровождается визуальным и аудиальным рядом (видеоконтекст, произношение слова). Каждое слово представлено как лексема, вписанная в систему языка таким образом, что любой пользователь словаря сможет легко проследить дискурсивные цепочки связей каждого слова.

Отсутствие интереса лингвистов к данному языку привело к отсутствию сформированной научной базы, которая способствовала бы его сохранению, изучению, а также привлечению внимания научной среды к проблемам телеутского языка. Создание научной базы в дальнейшем приведет к появлению учебных материалов, специальной литературы и различных методик изучения языка. На сегодняшний день изучение телеутского языка осуществляется в Кемеровском государственном университете на кафедре стилистики и риторики [7].

Пропозиционально-фреймовый словарь, автором идеи которого является Л. А. Араева [2, 3, 4], направлен на изучение телеутского языка в когнитивной парадигме. То есть во главу угла ставится соотношение обыденного сознания и языка, в котором это сознание актуализируется. Такой подход к изучению телеутского языка является актуальным и инновационным в лингвистическом пространстве в свете антропоцентрической парадигмы современной науки. Пропозициональная связанность слов проявляет особенности когнитивно-дискурсивного взгляда на мир телеутов, специфику их мировидения, представленную в языковой картине мира. Предлагаемая методика описания телеутского языка может быть использована при изучении культурных концептов, вернее, их реликтов, сохраненных в долговременной памяти народа. Наряду с пропозиционально-

фреймовым словарем представляется необходимым создание телеутско-русского ассоциативного словаря, который будет создан в перспективе.

Каждый язык складывается из представлений его народа о мире, восприятия человеком окружающей действительности. Этот процесс является исторически сложившим, при этом представления одного человека о мире встречаются с представлениями другого, концентрируясь и концептуализуясь, они переходят в коллективное сознание. По своей сути его можно охарактеризовать как «наивное», но если вдуматься в его содержание, то оно ничуть не уступает научному. Каждый естественный язык создает свое представление о мире, выражая его в определенных концептуализированных моделях. Представления о мире являются продуктом коллективной философии. Они отчасти несут в себе особенности ментальности народа, взгляды на мир, религиозные представления и прочее.

Из всех аспектов культуры «у языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует и вне культуры, то есть вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [5, с. 132].

Поэтому необходимо изучать язык в теснейшей связи с культурными зонами и господствующими идеями народов, их совместного мыслительного творчества. Будучи одним из признаков нации, ее социального взаимодействия, язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Учитывая данные положения,

мы в своей работе обращаемся к описанию лексического строя языка телеутов, с точки зрения пропозиционально-фреймового моделирования, которое в свою очередь позволяет достаточно полно отобразить менталитет народа.

Становление взглядов у телеутского народа прошло долгий путь развития. Телеуты имеют продолжительную историю существования, в ходе которой сложились их взгляды на окружающую их действительность. На религиозные взгляды телеутов оказали влияние христианство и мусульманство. Однако главенствующую роль в формировании мировидения сыграл шаманизм, сохраняющий свое влияние на сознания представления народа до сих пор.

Религиозное сознание телеута-шаманиста крепко связано с именами своих умерших кровных родственников – камов, камок, а также эмегендеров и энекелеров – лиц не камского происхождения. Телеут еще живет родовой системой. Эту систему он не изменил и по отношению к своим предкам; поэтому каждый род чтит только своих кровных предков. В этой связи душа человека приобретает как никогда актуальное значение.

Вильгельм фон Гумбольдт пишет: «...для того, чтобы человек мог полностью постичь хотя бы одно-единственное слово..., весь язык полностью и во всех своих взаимосвязях уже должен быть заложен в нем» [3, с. 92]. Понимая, раскрывая, постигая отдельные понятия, мы приближаемся к пониманию языка, раскрываем его взаимосвязь с деятельностью человека, их со-существование.

Телеуты устойчиво сохраняют этническое самосознание, что и находит свое отражение в лексическом составе языка. В XVIII – начале XIX в. телеуты сохрани-

ли в основе своей деятельности кочевой и оседлый тип ведения хозяйства. В этой связи выделяется целый ряд фреймов, таких как «жилище» (наименование домов, их назначение, мужская/женская сторона, время построения, материал, место построения, внутреннее убранство, предметы быта, мебель), «скотоводство» (включает животных, место их обитание, людей, корм, место выпаса, время выпаса, счет скота, способы стреножевания, гендерный аспект, возрастной аспект, блюда., различие коней по масти, различие верблюдов и т. д.), «земледелие» (орудие, злаки, традиции обработки земли, которые находят свое отражение в названиях месяцев и т. д.), «одежда» (мужская и женская, материал, функция, способ изготовления, головные уборы, время использования, виды, украшения и т. д.), «средства передвижения» (действие, средство, время применения, материал, место передвижения и т. д.), «пища» (время приготовления, пища из мяса, из молока и т. д.), «охота» (оружие, время) [8, с. 65]. Выделение данных фреймов обусловлено хозяйственными занятиями и материализованной культурой телеутов.

Большое значение в сознании телеутов имеют обряды, традиции, мифы предков. Эта особенность пронизывает все пласты жизни народа и находит свое отражение в языке при номинации явлений окружающего мира. Проследим особый тип мышления телеутов, а также принцип анализа и составления словарной статьи в пропозиционально-фреймовом словаре на примере тематической группы «рождение ребенка».

Беременность женщины, в представлении бачатских телеутов, связана с получением от мужчины для продолжения рода зародыша «кут». В древнетюркских рунических памятниках он имеет значение «счастье», «благодать», «удача», «душа». Якутам из-

вестен как «зародыш», «жизненная сила», «счастье», «совокупность физиологических процессов». Очевидно, что слово «кут» связывали именно со словами, несущими положительные эмоции и связанными с началом, зарождением жизни, ее духовной наполненностью.

Слово «кут» входит в пропозицию «субъект – действие – объект». Сюда же можно отнести и божество, живущее на четвертом слое неба – «йайучы» или «йайачы – каан», имеющее значение «творец», «создатель». «Кызыл курт» – зародыш в виде красного червяка, который, попадая в утробу матери, развивался в плод человека.

Мать и отец, не имеющие детей, считаются лишенными их, по воле *А́нйм – Јајучы, кут’а* (куда т’ок кижилер). Они могли обратиться с просьбой дарования кут на детей к другим родовым Ульгениям или же к земным духам: *Ада – кижі и Јо – кан’у*. В этих случаях приносятся кровавые жертвы ради умножения в доме голов (*ји толо баш учун*).

Если после жертвоприношения вскоре рождается дитя, то его рождение истолковывается милостью духа, а сам ребенок считается творением духа: *ада кижідәң јајалбан, јо адазынаң јајалбаң, өрөіі бајанадаң јајалбан* – от Адама сотворенный, от отца сомов сотворенный, от верховного духа сотворенный.

По поверью телеутов, кут кладет на тело ребенка метку в виде *мәң* – родимого пятна, или дает курчавые волосы – *јилбәр чач*. В сознании телеутов кут очень ценится. Он сравнивается с золотом с конскую голову и с серебром с овечью голову [1, с. 91].

К пропозиции «субъект – действие – средство» можно отнести следующую группу слов.

«Эржинэ» (счастье) – целый заячий чеп, суливший нашедшему скорое пополне-

ние потомства. Также называли серебристую пену на муравейнике, которую необходимо было втирать на верхнюю часть тела в целях скорейшего зачатия. Омонимичность в названии может быть связана с тем, что данные предметы имеют единую направленность и функцию, поэтому в сознании телеутов их неразличение не играло существенной роли, а имело одинаковое лексическое воплощение.

Особую группу представляют слова, называющие беременную женщину:

- Уй Кижі – занимающаяся домом.
- Айлу – имеющая месячные, способная к зачатию.
- Курсакту – имеющая желудок, то есть с животом.
- Пайда барлу – имеющая самостоятельность, то есть право на выход замуж и рождение ребенка.

Представленными словами называли и ту женщину, которая была беременна, и ту, которая могла родить. Особенность в неразличении названий заключается в традициях и представлениях телеутов о беременности. Бачатские телеуты считали, чтобы не навредить еще не родившемуся ребенку, женщина не должна ничем показывать свое состояние; чтобы не прослыть бесстыдной, она должна была скрывать округлившийся стан.

Данные названия состояния женщин осуществляются в разных пропозициях:

- Субъект – действие – место:
Уй Кижі – домашний человек.
- Субъект – действие – состояние:
Айлу – имеющая месячные.
- Субъект – действие – объект:
Курсакту – имеющая желудок, то есть с животом.
- Субъект – действие – свойство:
Пайда барлу – имеющая самостоятельность, то есть право на выход замуж и рождение ребенка.

По отношению к беременной женщине могли употреблять глагол «териксе», который, по В. Вербицкому, означает «иметь позыв на необыкновенную пищу». При этом беременным запрещалось есть головы барана, коровы, рыбы; запрещалось смотреть в глаза мертвым животным. Нарушение перечисленных запретов могло привести к «олу» – выкидышу (субъект – действие – результат). По преданию, душа умершего могла перейти к младенцу и причинить ему вред.

Большое значение придавалось оберегам беременных. Эта группа слов занимает особое место.

- «паштык» – холщовый мешок, где хранились ритуальные предметы (средство – действие – место);

- «чалу» – миниатюрная модель бубна (объект – действие – средство);

- «кѳжѳгѳ» – занавеска с изображением хранителей беременных (средство – действие – объект);

- «энекелер» – мать эмегендер'ов (матушка) (субъект – действие – объект);

- «кѳрмужек/тѳрѳ» – антропоморфная деревянная фигурка (объект – действие – субъект).

Также в языковой группе «рождение ребенка» можно выделить следующие пропозиции:

- «алкыш» – молитва, общение, читающаяся с целью облегчения родов. Также ее читали над колыбелью ребенка (средство – действие – результат);

- «алас» – обряд изгнания злых духов из жилища (средство – действие – объект).

Роды принимала «кучактаган энези» (субъект – действие – объект) (мать, берущая на руки, или «пабушка» – от русского «бабушка»). Она же первая объявляла о поле ребенка. Данное слово вбирает в себя се-

мантику нескольких слов одновременно. В сознании телеутов оно ассоциировалось с матерью рожавшей. Она же исполняла роль повитухи. По значению «пабушка» и «кучактаган энези» являются синонимами и вбирают в себя семантику нескольких слов.

«Керек т'ок кижии» – ненужный человек. Так называли девочек, так как с выходом замуж семья лишалась ее рабочих рук. Здесь проявляется особенность мышления телеутов, которая заключается в большем значении хозяйственной жизни.

«Пала майя – Май или Умай» – плацента, которую роженица закапывала у себя под очагом (в берестяной коробке в подполье), либо – в 30-е гг. XX в. – кидали собакам. Действие, где также собака играла своеобразную магическую роль, мы находим у карачаевцев. Обряд укладывания ребенка в колыбель обычно совершали женщины. Чтобы отогнать злых духов и защитить новорожденного от влияния нечистой силы, его купали в корыте, из которого кормили собак. «Иногда из магических соображений, прежде чем положить ребенка в колыбель, в нее укладывали кошку или щенка, чтобы «обеспечить ребенку счастливую жизнь» [9, с. 81].

Собака как дарующая счастье ребенку имеет место и в культуре киргизов. Первая рубашка, которую надевали на новорожденного у киргизов, – «ит койнок» – собачья рубашка. Ее шили из лоскутов белой ткани, взятой из белья у старого человека или у многодетной уважаемой старой женщины. Эту рубашку иногда сначала надевали на собаку (прикасаясь к ее туловищу), а затем на ребенка, отсюда ее название. Все эти действия связаны с поверьем «ырым»: прожить долгую и счастливую жизнь, быть здоровым и выносливым. Как видно из приведенных сравнений, тюркские культуры в основе своей имеют

одинаковые истоки, которые со временем преломляются в сознании народа в связи с определенным мировоззрением.

«Киндик» – пуповина, которая считалась оберегом, помогающим при родах (средство – действие – результат). Ее берегли для ребенка, особенно, если рождалась девочка, чтобы она защищала ее и будущего младенца от злых духов.

Для сравнения отметим значение пуповины в культуре сибирских татар, где по обычаю пуповину перерезали, положив ее на серебряную монету. Этот обычай, по представлению сибиряков, обеспечивал новорожденному крепкое, как металл, здоровье и богатство. Пуповину вместе с последом обычно заворачивали в чистую тряпку и закапывали в землю, выбрав для этого чистое место во дворе. В некоторых местах существовал обычай сохранять пуповину новорожденного. Пуповину заворачивали в тряпку или кожу и хранили в щели между матицей и досками потолка. По такому поверью пуповина оберегала жизнь и здоровье ребенка.

После родов для «очищения» роженицы устраивали три бани. «Калган мылча» – последняя баня. После нее собирались родственники и устраивался обед в честь ребенка.

Отдельная группа слов – название колыбелей (субъект – действие – объект). Различие в семантике слов нет, различается лишь звучание слов.

- Пешик – в ритуальных текстах.
- Бубеш.
- Пуубей.
- Пуубай.
- Убай.
- Буубеш.

Ребенка кормила мать (субъект – действие – средство):

- Эмис – грудью.

• Улучу – рожок из рога коровы и соска коровьего вымени.

Ребенка называли «пала»; грудного – «эмчек пала», «јаш пала».

Как видно из представленных пропозиций, культура телеутов отличается особенностью сознания народа. Обычаи, обряды, традиции определили представления телеутов о мире, явлениях и их номинации. В языке преобладают аналитические конструкции, что наиболее ярко отразило латеральность и, казалось бы, наивность мышления. Приведенные примеры отображают образность языка, ассоциативность сознания. Культура телеутов вобрала в себя не только особенности тюркских народов, но и подверглась влиянию русскоязычных соседей. Влияние русского языка нашло отражение на фонетическом и лексическом уровне.

Как отмечает Ю. В. Бромлей [2, с. 43], национальная специфика интериоризируется, ментализируется, акцент в ее изучении смещается с анализа внешних материальных носителей культуры в план изучения внутренних (ментальных) форм представлений человека о мире и о своем месте в нем.

Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, самому себе как члену этого мира, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизненному пространству.

В результате межкультурных и межэтнических контактов обнаруживаются наиболее типичные черты, характерные для того или иного народа или культуры. Так возникают этнокультурные стереотипы, представляющие собой обобщенные представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры. Они находят свое выражение в языке как способе выражения отношения к действительности.

Литература

1. Анохин А. В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сборник музея антропологии и этнографии. – М., 1926. – Т. VIII.
2. Араева Л. А. Фреймово-пропозициональный электронный словарь как основа эффективности межкультурной коммуникации и изучения иностранных языков // Теоретические и практические аспекты лингвообразования: прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в вузе: сб. науч. ст. / под ред. Л. С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2009.
3. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа эффективности межкультурной коммуникации // Глобализация и пути сохранения традиционной культуры: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Кемерово, 2009.
4. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ, 2008. – № 5.
5. Бромлей Ю. В. Человек в этнической (национальной) системе // Вопросы философии. – 1988. – № 7.
6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М., 1985.
7. Максакова Е. Е. Языковая группа «душа человека» в телеутском языке // Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. / Кемеров. госуниверситет. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2009. – Вып. 10, Т. 1.
8. Потапов А. П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991.
9. Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. – М., 1993.
10. Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. – М., 2003.
11. Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский филиал Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – М.: Наука, 2006.
12. Фисакова Г. Г. Изучение языка бачатских телеутов // Языки народов Сибири. – Кемерово, 1979. – Вып. 3.
13. Функ Д. А. Бачатские телеуты. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1991.
14. Шаманов И. Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребенка (XIX – начало XX в.) // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. – Черкесок, 1984.